

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.20>

Останин Вадим Владимирович, Коновалов Константин Владимирович

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ПРАБХУПАДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена изучению проблем источниковедения относительно личности и письменного наследия известного индийского религиозно-философского деятеля А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупады (1896-1977). В исследовании показана неоднозначность интерпретации его заслуг, сложившаяся в отечественном востоковедении и индологии: от весьма положительных оценок (Е. А. Торчинов) до крайне негативных отзывов (В. К. Шохин) и умеренных высказываний (Н. Р. Гусева). Авторами разработана общая четырехчастная источниковедческая типологическая база в отношении интерпретации личности и творчества Прабхупады: а) источники исторического порядка; б) источники компаративистского характера; в) источники персоналистического порядка; г) источники философско-герменевтического характера. В статье неоднократно подчеркивается необходимость проведения систематических исследований биографии, устного и письменного наследия Прабхупады.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/4/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 98-101. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 25.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.20>

Статья посвящена изучению проблем источниковедения относительно личности и письменного наследия известного индийского религиозно-философского деятеля А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупады (1896-1977). В исследовании показана неоднозначность интерпретации его заслуг, сложившаяся в отечественном востоковедении и индологии: от весьма положительных оценок (Е. А. Торчинов) до крайне негативных отзывов (В. К. Шохин) и умеренных высказываний (Н. Р. Гусева). Авторами разработана общая четырехчастная источниковедческая типологическая база в отношении интерпретации личности и творчества Прабхупады: а) источники исторического порядка; б) источники компаративистского характера; в) источники персоналистического порядка; г) источники философско-герменевтического характера. В статье неоднократно подчеркивается необходимость проведения систематических исследований биографии, устного и письменного наследия Прабхупады.

Ключевые слова и фразы: Прабхупада; источниковедение; веданта; гаудия-вайшнавизм; индийская философия.

Останин Вадим Владимирович, к. филос. н.

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

vadim_bh@mail.ru

Коновалов Константин Владимирович, к. филос. н.

Российский университет кооперации, г. Мытищи

spudeis@gmail.com

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ПРАБХУПАДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Прабхупада (1896-1977) – великий проповедник идеи любви к Богу, плодовитый экзегет, мыслитель, общественный деятель и признанный святой, представитель религиозно-философского течения гаудия-вайшнавизм («бенгальский вишнуизм»), являющегося ветвью магистрального направления древней и средневековой индийской философской мысли – веданты. Среди его достижений: создание конфедерации храмов, монастырей и сельскохозяйственных общин; перевод и комментирование таких наиважнейших осевых текстов, как «Бхагавад-гита», «Бхагавата-пурана», «Иша-упанишада» и др.; тысячи учеников и доброжелателей; создание мощнейшей религиозной организации, преуспевающей и развивающейся поныне.

Несмотря на столь значимый масштаб личности и заслуг Прабхупады, до сих пор не было проведено научного анализа источниковедческой базы, касающейся его творческой активности. В данном исследовании осуществляется попытка заполнения образовавшейся в истории философии и востоковедении лакуны. Более того, полностью отсутствует не только классификация уже имеющихся на сегодняшний день отдельных исследований, но не сделано даже критического осмысления их содержания. Нижеследующий материал предлагает четырехчастную классификацию источников и включает емкую характеристику каждого из них.

Целью исследования является рассмотрение с научных позиций имеющейся источниковедческой базы, касающейся личности и творчества Прабхупады. Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**: показать актуальность исследования источников по персоналии Прабхупады; указать на имеющиеся противоречивые оценки достижений индийского мыслителя, сложившиеся в отечественной индологии; проанализировать имеющиеся на сегодняшний день источники и классифицировать их согласно выявленным критериям.

В 2021 г. будет отмечаться сразу несколько дат, связанных с важными деяниями Прабхупады. Во-первых, исполнится ровно 125 лет со дня его явления в мир в 1896 г. в Калькутте. Родившись в традиционной индийской семье, Прабхупада смог перенести философию и практику вайшнавизма на «неродную» для него почву Америки, Европы, Африки и большей части Азии.

Во-вторых, уже почти 50 лет назад, в 1971 г., Прабхупада единственный раз посетил Москву. Пробыв в ней всего несколько дней, он заложил основание будущей линии ученической преемственности и встретился с представителями научной общественности, придав мощнейший импульс развитию вайшнавизма в СССР и России, в частности.

Наконец, чуть более 50 лет назад, в 1966 г., в Лос-Анджелесе Прабхупада основал свое детище – «Международное общество сознания Кришны» (*антар-раитрия-кришна-бхаванамрита-сангха*). Начав с небольшой группы учеников из среды хиппи, отучив их принимать наркотики и т.п., живя с ними в очень стесненных условиях чердачных мансард для художников, снятых помещений небольших магазинчиков и т.п., он прошел нелегкий путь от формальной регистрации общества до создания огромной организации с тысячами учеников и сотнями храмов всего за двенадцать лет.

Все это однозначно указывает на необходимость подведения определенных итогов жизни и деятельности Прабхупады, и потому авторы статьи, указывая на обозначенные выше круглые даты, еще раз подчеркивают – личность Прабхупады, очевидно, заслуживает того, чтобы стать объектом проведения всесторонних научных исследований. А, как известно, любое основательное научное исследование начинается с анализа источников.

Однако, как отмечают исследователи и, в первую очередь, последователи самого Прабхупады, «самое важное из того, что Шрила Прабхупада оставил людям, – это его книги» [2, с. 840]. Его труды и высказывания не раз являлись объектом напряженных споров и дискуссий, и, очевидно, так будет продолжаться и впредь, что само по себе говорит об **актуальности** изучения его письменного и устного наследия.

Так, знаменитый отечественный, к сожалению, столь рано ушедший из жизни востоковед Е. А. Торчинов (1956-2003) в своем известном исследовании «Религии мира: опыт запредельного» дает личности Прабхупады весьма лестную оценку, замечая, что «в наше время такой традиционный (отнюдь не модернист вроде Вивекананды) гуру, как Свами Прабхупада, в нарушение всех ортодоксальных ограничений отправился проповедовать традицию кришнаитского *бхакти* на Запад» [6, с. 294].

Отечественная индология в лице Н. Р. Гусевой (1914-2010) отметила величину заслуг и масштабы деятельности Прабхупады еще во время его видимого присутствия – в 1977 году. «На Западе довольно заметно распространяется... влияние организации, созданной кришнаитами *садху* и называемой Международное общество кришнаитского сознания... Оно было основано в США в 1966 г. приехавшим из Индии вишнуитом-*садху*, носящим имя А. С. Бхактиведанта Свами Прабхупада... Они являются сторонниками учения средневекового проповедника Чайтаньи...» [3, с. 190-193].

Научная общественность РФ выразила свое мнение о Прабхупаде следующим образом: «Международное общество сознания Кришны – одно из наиболее активных и устойчивых неоиндуистских движений, пользующихся популярностью за пределами Индии. Основано в 1966 г. в г. Лос-Анджелесе Бхактиведантой Свами Прабхупадой. Доктрина общества восходит к *двайта*-веданте Мадхвы и кришнаитскому *бхакти* Чайтаньи, являясь, по сути дела, монотеистическим учением, в центре которого стоит фигура всемогущего личного бога – Кришны. <...> Перу Свами Прабхупады принадлежит свыше 60 томов комментированных переводов тематических сборников индуистской классики. Наиболее монументальная его работа – много-томный перевод “Бхагавата-пураны” (“Шримад-бхагаватам”). Труды Свами Прабхупады сыграли заметную роль в знакомстве западной аудитории с мифологией и философией индуизма...» [4, с. 273, 330].

Прямой последователь Прабхупады санскритолог Джеффри Клауснер, отстаивая аутентичность его трудов, пишет: «Обладая незаслуженной привилегией быть редактором “Бхагаватам” на протяжении всего срока осуществления этого грандиозного проекта, я смог в определенной степени осознать принципы герменевтической методологии Шрилы Прабхупады. <...> Прабхупада считал, что его ответственность заключается в том, чтобы просто донести послание предшественников, ничего не искажая» [5, с. 92, 99].

Напротив, ведущий научный сотрудник Центра восточной философии Института философии РАН В. К. Шохин придерживается иного мнения: «Совершенно сознательная модернизация священных текстов... лучший пример – произведение Прабхупады “Бхагавад-гита как она есть”» [9, с. 60]. В своей работе «Первые философы Индии» он делает весьма нелестную оценку как экзегетического наследия, так и самой личности Прабхупады, причисляя его труды к «псевдоэзотерической печатной продукции» и занося его персону в список «прочих претенциозных, но малообразованных местных и приезжих гуру», попутно предлагая резко дистанцироваться от т.н. «теософии для толпы» [10, с. 5-6].

Итак, авторами статьи определенно выявлены крайние и умеренные позиции в отношении личности и заслуг Прабхупады, сформировавшиеся в отечественной индологии. Это еще раз подтверждает монументальность его фигуры в истории мировой философской мысли, а следовательно, требует буквально скорейшего научного анализа его обширного наследия.

Несомненным катализатором интереса к наследию Прабхупады послужили несколько серий судебных заседаний: Ленинского районного суда г. Томска 12-30 августа 2011 г. и 19, 28 декабря 2011 г., а также Томского областного суда 20-21 марта 2012 г. В ходе заседаний прокуратура г. Томска пыталась доказать наличие экстремистских высказываний в тексте комментариев Прабхупады на «Бхагавад-гиту», однако сделать ей этого так и не удалось. Более того, томский прецедент поднял бурю негодования как в отечественной науке, так и в общественной среде. На защиту комментариев Прабхупады встали такие известные индологи и ученые, как Ирина Глушкова, Борис Фаликов, Сергей Серебряный, Рамакант Пандея, Абхай Маурья, Амит Курма Шарма, Мадхаван Палат. Заявления ученых вторили политические и общественные деятели: уполномоченный по делам человека в РФ Владимир Лукин, посол России в Индии Александр Кадакин, министр иностранных дел Индии С. М. Кришна, посол Индии в России Аджай Малхотра и мн. др. В пользу трудов Прабхупады высказались такие периодические издания, как «Независимая газета», «РИА Новости», «Аргументы недели», “The New York Times”, “The Times of India”, “Forbes” и т.д., и т.п.

Авторы исследования еще раз подчеркивают – очевидно, что триумф комментариев Прабхупады в юридическом, правовом поле заставляет действительно задуматься над серьезным изучением письменного наследия Прабхупады и в историко-философском, и в индологическом контексте.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о несомненной актуальности серьезного тщательного исследования личности и творчества Прабхупады.

Конечно, за прошедшие десятилетия с момента написания Прабхупадой его комментариев в 60-70-х гг. ему было посвящено немало исследований.

Так, определенное количество трудов явно посвящено *историческому* срезу деятельности Прабхупады. Более того, большинство из них, прежде всего, освещает различные временные отрезки и эпизоды, связанные с историей развития основанного Прабхупадой Международного общества сознания Кришны (ISKON). Однако личность основателя, конечно, также затронута в них достаточно серьезно. Сюда можно смело отнести, например, следующие исследования.

Ларри Шин в исследовании «Становление Движения сознания Кришны в Америке», как и явствует из названия, анализирует первые годы существования ИСККОН, всячески отмечая «искренность и глубокое сострадание, присущие его основателю» [8, с. 16].

Очень интересно исследование Томаса Херцига (Тамал Кришна Госвами) «Трудности роста: ереси в движении сознания Кришны», в котором автор не только мастерски классифицирует то, что он полагал в качестве ересей, на два типа: 1) четыре ереси в вопросах *авторитета*, 2) четыре ереси в вопросах *преemptивности*, – но и показывает, как Прабхупада лично либо благодаря оставленному им наследию помогал членам своего Движения справиться с ними.

Не менее интересна работа проф. Уильяма Дэдвейлера «Очищение сердец: история реформ в ИСККОН». В ней тщательно анализируются проблемы, с которыми пришлось столкнуться ИСККОН в своей недолгой истории, и решения данных проблем, предложенные его руководителями. Конечно, и здесь личность Прабхупады и его мудрые наставления ученикам выходят на первый план.

Работа Говарда Уилера «Взрыв Харе Кришна» является фактически стенограммой первых лет развития ИСККОН, в котором главенствующая роль, конечно же, отводится именно Прабхупаде.

Еще одно направление в исследованиях, напрямую касающихся Прабхупады и его заслуг, – это исследования *компаративистского* характера, главной задачей которых является сопоставление традиционных форм индуизма и философии и практики ИСККОН, фундированных Прабхупадой.

Чарльз Р. Брукс в работах «ИСККОН в Индии», «Что такое ИСККОН?» и др. сопоставляет традиционные вайшнавские верования и ИСККОН и приходит к выводу, что члены ИСККОН практикуют вполне адекватную форму кришнаитского *бхакти*, аккуратно транслированного на Запад, так как «благодаря Свами Бхактиведанте эта религиозная система быстро распространилась почти по всей планете» [1, с. 15].

Ян Бжезински в статье «Движение сознания Кришны и индуизм» рассматривает в целом проблему принадлежности ИСККОН и Прабхупады к традиционному индуизму. Автор приходит к выводу, что сам термин «индуизм» достаточно размыт, а потому вопрос о принадлежности к нему той либо иной духовной организации остается открытым.

Небезынтересно экспертное заключение отечественного индолога Бориса Фаликова, в котором он отмечает: «Индийские проповедники обычно стремились адаптировать индуизм для западной аудитории. В отличие от них, Прабхупада сохранил его аутентичный облик, поэтому его переводы и комментарии сохранили те стилистические особенности, которые были характерны для индуизма в течение многих веков» [7, с. 153].

Еще один пласт исследований о Прабхупаде составляют работы *персоналистического* характера, в которых на первый план выходит именно личность Прабхупады как представителя традиции, учителя и общественного деятеля. Таковы, прежде всего, исследования, провозглашающие уникальность вклада и положения Прабхупады среди всех современных учителей вайшнавизма.

Работа уже упоминавшегося проф. Уильяма Дэдвейлера «Шрила Прабхупада: ачарья-основатель ИСККОН» фактически представляет собой программный документ ИСККОН, четко кодифицирующий значимость фигуры Прабхупады для каждого из его последователей во всех смыслах: философском, религиозном, практическом, социальном и т.д. Исследование имеет характер внутреннего для ИСККОН документа.

Статья Бадринараяны даса «Следуя Шриле Прабхупаде» анализирует тонкие философские и практические расхождения, которые, по мнению автора, различают Прабхупаду и ИСККОН с родственными вайшнавскими организациями, такими как Гаудия-матх.

Известный деятель ИСККОН Бхакти Чару Свами в статье «Особое положение Шрилы Прабхупады как *ачарьи*-основателя ИСККОН» убежденно доказывает не только аутентичность, но и уникальность учения Прабхупады, а также демонстрирует семь задач, которые призван решить ИСККОН под незримым руководством Прабхупады.

Очень интересно и в то же время провоцирует на полемику исследование Дж. Франка Кенни «А. Ч. Бхактиведанта Свами в роли гуру и аватары», в котором автор рассматривает эволюцию образа Прабхупады в историческом контексте, в ходе которой Прабхупада начинает со ступени заурядного индийского монаха-*свами*, а заканчивает на пьедестале *аватары*, т.е. наделенного особыми полномочиями проявления Бога.

Также интересна статья Клауса К. Клостемайера «Воспитание чувств. Шрила Прабхупада как духовный наставник», характеризующая Прабхупаду как опытного духовного учителя, психолога, заботливо руководящего эмоциональной жизнью своих учеников.

В качестве отдельной группы стоит выделить исследования, которые носят явно философский и даже *герменевтический* характер. Объектом рассмотрения в них являются именно комментарии и особенности герменевтического метода Прабхупады.

Весьма информативна и эвристична статья Джеффри Клауснера «Служа словам своих предшественников: Шрила Прабхупада и вайшнавская традиция комментирования писаний». В ней автор сравнивает образцы комментирования священных текстов у Прабхупады и его предшественников, таких как Шридхара Свами (прим. X-XI вв.) и Вишванатха Чакраварти (XVII-XVIII вв.). В итоге он приходит к выводу о том, что Прабхупада четко следует традиции предшествовавших комментаторов.

Монументально по своей задумке и исполнению исследование Петера Летая (Шиварама Свами) «Комментарии Бхактиведанты: совершенные толкования “Бхагавад-гиты”». Главный принцип труда – апологетический. Его цель – ответить на те вызовы, обвинения в несостоятельности и не-аутентичности, что встают перед читателями комментариев Прабхупады. Следует особенно отметить широту эрудиции исследователя и обстоятельность его труда, хотя порой выводы выглядят чересчур «партийными».

Исследование уже отмеченного выше Томаса Херцига «Живая теология *кришна-бхакти*: сущностные учения А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады», выполненное в соавторстве с Грэхамом М. Швейгом, представляет собой последовательное изложение общей доктрины *гаудия-вайшнавизма*, которую столь успешно и творчески презентовал в своей проповеди Прабхупада.

Весьма значима работа Стива Гуарино (Сатсварупа даса Госвами) «Пытаясь оценить личность Шрилы Прабхупады». В ней автор не только высвечивает различные пласты личности Прабхупады, но и решает проблему кажущихся противоречивых высказываний в комментариях Прабхупады; анализирует, насколько в комментариях Прабхупады проявлены аналоги классических западных доказательств бытия Бога и т.п.

Наконец, статья отечественного исследователя М. В. Осипова «Экстремизм или добросовестность? Комментарии Бхактиведанты в этико-герменевтическом аспекте “Бхагавад-гиты”» продолжает путь, начертанный Джеффри Клауснером, но *ad hoc* к томским заседаниям суда. Автор, с одной стороны, последовательно сравнивает образцы перевода Прабхупады с уже имеющимися переводами «Гиты» на русский язык: А. Петрова, А. Каменской и И. Манциарли, Б. Смирнова и В. Семенцова. С другой стороны, сопоставляются комментарии Прабхупады и его вайшнавских толкователей-предшественников: Шридхара Свами, Рамануджа (XI-XII вв.) и Баладева Видьябхушана (XVIII в.). В итоге автор приходит к выводу, что комментарии Прабхупады вполне точны с научной точки зрения, аутентичны традиции и потому никак не могут быть предметом судебного разбирательства.

Таким образом, вышеизложенная авторская классификация источниковедческой базы включает в себя: а) источники *исторического* характера; б) источники *компаративистского* характера; в) источники *персоналистического* характера и г) источники *философско-герменевтического* характера. Данная классификация осуществлена впервые.

Итак, к настоящему времени мы имеем уже достаточно широкую палитру оценок и исследований личности и творчества Прабхупады. Существование крайних и умеренных позиций в отношении его деятельности, очевидно, подчеркивает насущность дальнейших исследований. Разработанная четырехчастная источниковедческая классификация наследия Прабхупады может послужить в качестве основания для будущих научных разработок, уточнений и открытой полемики.

Список источников

1. Брукс Ч. Р. Что такое ИСККОН? // Вайшнавизм: открытый форум. 1998. № 2. С. 9-17.
2. Бхактиведанта Свами Прабхупада А. Ч. Бхагавад-гита как она есть / пер. с англ. Изд-е 3-е. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2009. 1008 с.
3. Гусева Н. Р. Индуизм. История формирования. Культовая практика. М.: Главная редакция восточной литературы Издательства «Наука», 1977. 327 с.
4. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь / под общ. ред. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянского. М.: Республика, 1996. 567 с.
5. Клауснер Д. Служа словам своих предшественников: Шрила Прабхупада и вайшнавская традиция комментирования писаний // Вайшнавизм: открытый форум. 1997. № 1. С. 91-101.
6. Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. Изд-е 4-е. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. 544 с.
7. Фаликов Б. З. Экспертное заключение по литературе, распространяемой обществом сознания Кришны // Вайшнавизм: открытый форум. 2006. № 4. С. 152-159.
8. Шин Л. Становление Движения сознания Кришны в Америке // Вайшнавизм: открытый форум. 1997. № 1. С. 13-27.
9. Шохин В. К. Давайте все называть своими именами // Прозрение: приложение к «Журналу Московской Патриархии». М.: Информационно-консультативный центр св. Ирины Лионского, 1998. № 1. С. 59-61.
10. Шохин В. К. Первые философы Индии: учебное пособие. М.: Ладомир, 1997. 302 с.

PRABHUPADA'S PERSONALITY AND CREATIVE WORK: SOURCE STUDY PROBLEMS

Ostanin Vadim Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Altai State Agricultural University, Barnaul
Altai State University, Barnaul
vadim_bh@mail.ru

Kononov Konstantin Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Russian University of Cooperation, Mytishchi
spudeis@gmail.com

The article considers the problems of source study regarding the personality and written heritage of the famous Indian religious and philosophical figure Abhaya Caranaravinda Bhaktivedānta Svāmi Prabhupada (1896-1977). The paper shows that his merits are ambiguously interpreted in domestic orientalism and Indian studies: from highly positive evaluations (E. A. Torchinov) to extremely negative opinions (V. K. Shokhin) and moderate assertions (N. R. Guseva). The authors have developed a general four-part classification of sources regarding the interpretation of Prabhupada's personality and creative work: a) historical sources; b) sources of comparativistic nature; c) sources of personal character; d) sources of philosophical and hermeneutic nature. The paper repeatedly emphasizes the necessity for systematic studies of Prabhupada's biography, oral and written heritage.

Key words and phrases: Prabhupada; source study; Vedanta; Gaudiya Vaishnavism; Indian philosophy.